

АХМАДЖАНОВ Абдулбосит,
Международная академия исламоведения
Узбекистана
студент 4-курса

Научный руководитель: **РАХИМДЖАНОВ Дурбек**
Международная академия исламоведения
Узбекистана
доцент кафедры Исламоведение и изучение
исламской цивилизации ICESCO,
кандидат исторических наук

ОПРОВЕРЖЕНИЯ ВОЗРАЖЕНИЯМ АБУ ХАНИФЕ СО СТОРОНЫ АХЛУ-Л-ХАДИС

АХЛУЛ-ХАДИС ТОМОНИДАН АБУ ХАНИФАГА БИЛДИРИЛГАН ЭЪТИРОЗЛАРГА РАДДИЯЛАР

REFUTATIONS OF THE OBJECTIONS TO ABU HANIFA FROM AHLUL-HADITH

Аннотация. Данная статья опровергает обвинения, выдвинутые против имама Абу Ханифы, основателя ханафитского мазхаба. Его авторитет неоспорим, но он подвергался критике со стороны различных еретических течений. Статья анализирует необоснованные обвинения Абу Ханифы в ереси, исходящие от джахмитов, мурджиитов, мутазилитов, шиитов и других, и приводит их научное опровержение, опираясь на его труды по акиде, такие как «Фикху-л-акбар» и «Фикху-л-абсат».

Ключевые слова: Абу Ханифа, ахлу-л-хадис, Имам ал-Бухари, безмазхабники, ахлу-р-ра'й, наука хадис, Имам ад-Даракутни, Хатиб ал-Багдади, 'Абдуллах ибн Ахмад, мурджиизм, шиизм, хариджизм.

Аннотация: Ушбу мақолада ҳанафий мазҳаби асосчиси Имом Абу Ҳанифага қарши билдирилган айбловлар рад этилади. Унинг обрўси беқиёс бўлсада, турли адашган оқимлар томонидан танқидга учраган. Мақолада жаҳмийлар, муржиъийлар, муътазиллийлар, шиалар ва бошқалар томонидан Абу Ҳанифага нисбатан асоссиз билдирилган бидъат айбловлари таҳлил қилиниб, унинг «Фикҳул-акбар» ва «Фикҳул-абсат» каби ақидага оид асарларига таяниб, илмий раддия келтирилади.

Калим сўзлар: Абу Ханифа, ахлул-хадис, имом Бухорий, безмазхаблар, ахлул-ра'й, хадис илми, имом Дорақутний, Хатиб ал-Бағдодий, Абдуллоҳ ибн Аҳмад, муржиъалик, шиалик, хаворижлик.

Annotation: This article refutes the accusations leveled against Imam Abu Hanifa, the founder of the Hanafi school of jurisprudence. Despite his undisputed authority, he faced criticism from various heterodox groups. The article analyzes unfounded accusations of heresy against Abu Hanifa, originating from Jahmites, Murji'ites, Mu'tazilites, Shi'ites, and others, and provides a scholarly refutation based on his works on 'aqidah (Islamic creed), such as "al-Fiqh al-Akbar" and "al-Fiqh al-Absat."

Keywords: Abu Hanifa, Ahl al-Hadith, Imam Bukhari, Non-Madhhabis, Ahl al-Ra'y, Hadith Sciences, Imam Daraqutni, Khatib al-Baghdadi, 'Abdullah ibn Ahmad, Murji'ism, Shi'ism, Kharijism.

ВВЕДЕНИЕ

Критика в адрес Абу Ханифы актуальна с давних времен, начиная с периода его жизни. Она была многосторонней, а не однобокой. То, что Абу Ханифа придавал большое значение связям с народом и общиной, социальной адаптации, а также стремился согласовать религиозные вопросы с требованиями времени, иногда становилось предметом критики. Однако именно разработанные Абу Ханифой правовые нормы фикха решают современные социальные проблемы, и эти нормы широко используются представителями других мазхабов. В частности, то, что Абу Ханифа нашел решения для вопросов, не актуальных в его время, является ответом на насущные вопросы современности.

Широкое использование Абу Ханифой кийас (аналогия) и истихсан (предпочтение) также усилило враждебность ахлу-л-хадис по отношению к нему. Следует отметить, что широкое применение кийаса в большинстве современных вопросов помогает находить решения для сложных проблем. Например, при возникновении новых социальных и технологических ситуаций, для принятия правильных решений необходимо применять такие методы.

Несправедливые высказывания представителей различных религиозных

течений в социальных сетях об Абу Ханифе негативно влияют на сознание молодежи, не обладающей достаточными религиозными знаниями, и способствуют распространению ложной информации о ханафитском мазхабе и личности Абу Ханифы. Неправильное понимание вероучения Абу Ханифы представителями ахлу-л-хадис до сих пор приводит к раздорам. Современные хариджиты, то есть безмазхабники, цепляются за критику вероубеждения Абу Ханифы со стороны ахлу-л-хадис, обвиняя его в мурджиизме, джахмизме и даже в неверии. В нынешний сложный политический и социальный период необходимо опровергать такие неверные и научно-необоснованные утверждения. Растущий религиозный интерес молодежи в наше время, с одной стороны радует, с другой – вызывает беспокойство. Потому что основной целью противников в первую очередь является молодежь, не имеющая полного религиозного образования. Сбить их с истинного пути легко. Удержание их в чистой вере и воспитание – главная задача религиозных деятелей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Критика в адрес Абу Ханифы в науке хадиса: Большинство представителей ахлу-л-хадис выдвигали ложное утверждение: «Абу Ханифа был слаб в хадисах». Внешне это может показаться так, но истина далека от этого. Известно, что осторожность Абу Ханифы при принятии хадисов и его условия для того, чтобы хадис считался достоверным, были очень строгими. Его условия были даже более строгими и сложными, чем у Имама ал-Бухари. Даже его ученик Ваки' ибн ал-Джаррах, намекая на это, сказал: «У Абу Ханифы была такая набожность в отношении хадисов, которой не было у других» [1:191].

Имам ал-Бухари в своём труде «ат-Тарих ал-кабир» о личности Абу Ханифы говорит следующее:

«Ну'ман ибн Сабит, Абу Ханифа ал-Куфи: Он был мавла (вольноотпущенником) Бану Таймуллах ибн Са'лаба. От него передавали хадисы: 'Аббад ибн ал-'Аввам, Ибн Мубарак, Хушайм, Ваки', Муслим ибн Халид, Абу

Му'авия, ал-Мукри'. Он был мурджиитом; относительно его личности, его мнения (ра'й) и его хадисов учёные воздержались от суждений. По словам Абу Ну'айма, Абу Ханифа скончался в сто пятидесятом году» [2:386]. Вышеупомянутые слова Имама ал-Бухари абсолютно неприемлемы. Здесь присутствует явная клевета в отношении Абу Ханифы. В словах Имама ал-Бухари об Абу Ханифе содержится опровержение ему самому. Согласно утверждению Имама ал-Бухари, учёные воздержались от принятия хадисов от Абу Ханифы, однако, в то же время, он сам подчёркивает, что от Абу Ханифы передавали хадисы такие выдающиеся мухаддисы, как 'Абдуллах ибн Мубарак, Ваки' ибн ал-Джаррах, Муслим ибн Халид. От упомянутых мухаддисов, в свою очередь, передавали хадисы учителя Имама ал-Бухари. В критике Имама ал-Бухари в адрес Абу Ханифы роль его учителей была очень велика. Не секрет среди обладателей знания, что большинство учителей, которых Имам ал-Бухари считал близкими себе, были враждебно настроены к Абу Ханифе. Как подчёркивает учёный Зафар Ахмад ал-'Усмани, враждебность ал-Бухари к Абу Ханифе проистекала из его частых бесед со своим учителем Ну'аймом ибн Хаммадом [3:380].

Имам аз-Захаби говорит о Ну'айме ибн Хаммаде следующее: «Ну'айм ибн Хаммад рассказывал вымышленные хадисы с целью усиления сунны, а все его сообщения, приведённые о Абу Ханифе, являются ложью» [4:44]. А Имам Насаи назвал Ну'айма слабым в хадисах. Даже сам Имам ал-Бухари передавал мало хадисов от своего учителя, поскольку учёные много порицали его.

Не удивительно, что человек, который лгал о Пророке, будет лгать и о других. Пророк (с.а.в.) сказал: «Если не стыдишься, делай что хочешь». Удивительно то, что Имам ал-Бухари принял это от человека, слабого в хадисах, без анализа.

Имам ал-Бухари оклеветал Абу Ханифу, находясь под влиянием не только Ну'айма ибн Хаммада, но и многих других своих шейхов. Среди них: 'Абдуллах ибн аз-Зубайр ал-

Хумайди, Мухаммад ибн А'ра'ра, Хаммад ибн Салама ал-Басри, Исхак ибн Рахавайх.

‘Али ибн Мадини сказал об Абу Ханифе следующее: «От Абу Ханифы передавали хадисы ас-Саури и ибн Мубарак. Он надёжный передатчик (рави), и с ним нет никаких проблем» [5:323]. Это высказывание ‘Али ибн Мадини указывает на надёжность Абу Ханифы в науке хадиса.

Чтобы понять ценность доверия, выраженного ‘Али ибн Мадини к Абу Ханифе, необходимо кратко узнать о нём самом. ‘Али ибн Мадини считается одним из учителей Имама ал-Бухари первого уровня (табака). Имам ал-Бухари сказал о своём учителе: «Я вырос в присутствии ‘Али ибн Мадини, он был самым знающим человеком своего времени». А Имам Насаи оценил его, сказав: «Как будто Всевышний Аллах сотворил его для науки хадиса» [6:324].

Необходимо также учитывать, что ‘Али ибн Мадини был строг в вопросах риджаля (науки о передатчиках хадисов). Многие учёные упоминали это в своих трудах, в том числе ибн Хаджар ал-‘Аскалани признал это в своих трудах «Хадйу-с-сари» и «Тахзиб ат-Тахзиб».

Положительное мнение ‘Али ибн Мадини об Абу Ханифе обусловлено не его предвзятостью, а истиной. Если бы ‘Али ибн Мадини принимал чью-либо сторону, то, безусловно, он принял бы сторону своего собственного отца, которого он называл слабым в хадисах.

Оценка ‘Али ибн Мадини ослабляет силу критики, высказанной его учеником Имамом ал-Бухари в адрес Абу Ханифы. Как сказал ибн ‘Абдулбарр: «Те, кто передавал хадисы от Абу Ханифы и считал его надёжным, многочисленнее тех, кто считал его ненадёжным».

Ещё один представитель ахлу-л-хадис, критиковавший Абу Ханифу, — это Имам ад-Даракутни. Фанатизм Имама ад-Даракутни по отношению к Абу Ханифе известен среди учёных. Его критику в адрес Абу Ханифы можно увидеть в его книге «Сунан ад-Даракутни», где он называет Абу Ханифу ненадёжным и слабым. Учёный ‘Абдулхай Лакнави в своей книге «ар-Раф’у ва-т-такмил» пишет:

«Тот, кто даёт характеристику человеку (с точки зрения надёжности), должен быть справедливым, хорошо знающим причины «джарх ва та’дил» и дающим искренние советы. Он не должен быть фанатиком, слова фанатика не принимаются, как, например, критика Имама ад-Даракутни в адрес Имама Абу Ханифы, которого он называл слабым в хадисах. Есть ли что-то более отвратительное, чем это?! Ведь он был благочестивым, богобоязненным человеком, известным своими чудесами. Как можно приписывать ему слабость?» [7:69-70].

Салах Абу-л-Хадж в своей книге «Ту’уну-л-мухаддисин фи Аби Ханифа» приводит слова Имама Бадридина ал-‘Айни:

«Откуда ад-Даракутни взял, что Абу Ханифа ненадёжный? Он (ад-Даракутни) сам ненадёжный. В своем «Муснаде» он приводит слабые, несостоятельные, отвергаемые и вымышленные хадисы» [8:56].

Учёный ‘Абдуррашид ан-Ну’мани в своих комментариях к книге ‘Абдуллатифа ас-Синди «Заббу зубабатид-дирасат» приводит слова Бадридина ал-‘Айни из его комментария к «Сахих ал-Бухари»:

«Если бы ад-Даракутни был воспитанным и разумным, он бы не говорил таких слов об Абу Ханифе. Ведь его (Абу Ханифы) знания применяются на Востоке и Западе. Яхья ибн Ма’ин сказал о нём: “Он надёжный”. Он также сказал: “Абу Ханифа был надёжным, приверженцем прекрасной религии, но ошибался. Он был благополучен в религии Аллаха, но ошибался в хадисах”. Его хвалили такие великие Имамы, как ‘Абдуллах ибн ал-Мубарак и его ученики, Суфьян ибн ‘Уяйна, Суфьян ас-Саури, Абдурраззак и Хаммад ибн Зейд, а также Ваки’ ибн ал-Джаррах, который выносил фетвы на основе слов Абу Ханифы и был учителем аш-Шафи’и. Три Имама — Малик, аш-Шафи’и, Ахмад — и другие учёные также хвалили его. Из этого тебе становится ясно, какой порочный фанатизм и зависть испытывал ад-Даракутни по отношению к Абу Ханифе. Раз он говорит такие неуместные слова об Имаме, который стоит выше этих учёных, которые хвалили его, то он сам ничего не стоит перед ними. Что касается его слов о том, что

Абу Ханифа слаб, то он сам слаб. В своем «Сунан» он приводит слабые, несостоятельные, отвергаемые и вымышленные хадисы» [9:286].

Учёные утверждают, что ад-Даракутни, как и Хатиб ал-Багдади, был фанатично предан мазхабу Имама аш-Шафи'и. Имам аш-Шафи'и, в свою очередь, сказал такие слова: «Да будет проклятие нашего Господа на того, кто отвергает слова Абу Ханифы» [9:289].

Критика в адрес Абу Ханифы в вопросах вероубеждения: Имам ал-Бухари и многие представители ахлу-л-хадис обвиняли Абу Ханифу в мурджиизме. Имам ал-Бухари, будучи представителем ахлу-л-хадис, считал, что у веры есть три условия: подтверждение сердцем, произнесение языком и действие. Это мнение было не только у Имама ал-Бухари, но и у большинства представителей ахлу-л-хадис. Абу Ханифа же не считал действие условием веры. Саяфы были единодушны в том, что подтверждение сердцем и произнесение языком являются условиями веры, но расходились во мнениях относительно того, является ли действие условием веры или нет. В этом вопросе люди разделились на четыре группы. Хариджиты и мутазилиты считали действие частью веры, и обе группы считали, что оставивший действие выходит из веры. Однако и между ними были разногласия: хариджиты считали оставившего действие неверным, а мутазилиты не считали его неверным, а считали находящимся «между двумя положениями» (المنزلة بين المنزلتين). Третья группа — мурджииты. Они говорили: «Нет необходимости в действии, основа спасения — в подтверждении сердцем». Хариджиты и мутазилиты полностью противопоставляли себя мурджиитам.

Четвёртая группа — ахлу-с-сунна ва-л-джама'а. Это самая умеренная группа. Они говорили, что действие обязательно, но оставивший его становится грешником, а не неверным. Они не были ни чрезмерными, как хариджиты и мутазилиты, ни слишком снисходительными, как мурджииты. Затем ахлу-с-сунна разделились на две группы. Большинство мухаддисов считали, что вера включает в себя также и действие. Абу Ханифа и большинство факихов и мутакаллимов считали,

что действие не входит в веру. Однако обе группы ахлу-с-сунна считали неверным того, кто отрицает подтверждение сердцем, и грешником того, кто отрицает действие. Следовательно, разногласие было незначительным, разница была в формулировке. Что же стало причиной претензий ахлу-л-хадис?

В предыдущих темах мы говорили о том, что в Ираке были собраны знания и там появилось много сект. В то время название «ахлу-с-сунна» ещё не было известно как термин. Термин «ахлу-с-сунна» появился позже. Жители Ирака, желая выделить себя среди других групп и сект, называли себя «ахлу-л-ирджа'» («люди откладывания»). Когда они приходили к Иمامу Хаммаду и просили: «Обучите нас», он говорил: «Будьте нашими предводителями в ирджа'». Следовательно, они сами дали себе это название.

Учёный 'Абдулхай Лакнави в своей книге «ар-Раф'у ва-т-такмил фи-л-джарх ва-т-та'дил» упоминает, что мурджиитов было восемь групп. Мурджиизм, о котором мы сейчас говорим, тот, к которому относили себя жители Ирака, — это ахлу-с-сунна. Они считали, что решение о человеке, совершившем большой грех, предоставляется Аллаху. Если Аллах пожелает, Он простит его, а если пожелает — накажет. Есть другая группа мурджиитов, которая говорила: «Нет вреда от послушания, совершённого с верой», то есть, если ты произнесёшь «Ла илаха ил-л-Аллах, Мухаммадур расулуллах», то тебе не будет вреда ни от какого греха. Они являются неверными.

Именно из-за этого ирджа' или мурджиизма возникли ложные обвинения в адрес ханафитского мазхаба. Теперь следует кратко рассказать о том, откуда взялись эти обвинения. Эти обвинения возникли из-за разногласий в определении веры. Вера — это произнесение языком и действие, или только произнесение языком? Произнесение языком, конечно же, является подтверждением. Учёные ханафитского мазхаба, в частности, Абу Ханифа, говорили: «Вера — это произнесение языком». Имам ал-Матуриди в этом вопросе следовал за Абу Ханифой. Имам ал-Аш'ари же говорил: «Вера — это произнесение языком и действие».

Если учёных ахлу-с-сунна, которые говорят: «произнесение языком и действие», спросить: «Является ли грехом оставление действия?», они ответят отрицательно. Если их спросить: «Тогда почему вы упоминаете действие в определении веры?», они ответят, что это дополнительный столп, упомянутый для привлечения внимания к его важности.

Здесь следует отметить, что человек, который без уважительной причины оставляет молитву или пост и не совершает их постоянно, называется грешником. Но тот, кто говорит, что молитва или пост не являются обязательными, является неверным.

На самом деле, в этом вопросе все учёные единодушны. Разногласие здесь только в форме, в словах. Одна группа учёных дала одно определение веры, а другая группа — другое.

Абу Ханифа в своей книге «ал-Васия» говорит: «Мы признаём, что вера не является действием, и действие не является верой. Доказательством этому служит то, что часто действие отнимается от верующего, но при этом нельзя сказать, что от него отнята вера. Аллах отнял от женщины в состоянии менструации или послеродового кровотечения действия молитвы и поста, но нельзя сказать, что Аллах отнял от неё веру или приказал ей оставить веру. Шариат говорит женщине: «Оставь свой пост, а затем возмести его», но не говорит: «Оставь свою веру, а затем возмести её». Можно сказать бедняку: «Закят тебе не обязателен», но нельзя сказать: «Вера тебе не обязательна» [10:33-34].

Также из этого определения возникает другой вопрос. Какой это вопрос? Вопрос о том, увеличивается ли и уменьшается ли вера, или нет. Согласно словам Абу Ханифы, тот, кто не полностью произносит слова «Ла илаха ил-л-Аллах, Мухаммадур расулуллах», то есть допускает ошибку в произнесении слов свидетельства, является неверным. Поэтому Абу Ханифа говорил: «Вера не увеличивается и не уменьшается». То есть вера того, кто полностью произнёс слова свидетельства, не увеличивается и не уменьшается, потому что его вера становится совершенной с полным произнесением этих слов. Абу Ханифа здесь обратил внимание на тонкий смысл. Это шахада,

то есть слова принятия Ислама. Вера не может быть неполной. Абу Ханифа в своей книге «ал-Васия» также говорит: «Вера не увеличивается и не уменьшается, потому что уменьшение веры можно представить только с увеличением неверия, а увеличение веры можно представить только с уменьшением неверия. Как может человек быть одновременно и верующим, и неверным?» [10:29-30].

Итак, оставил ли Абу Ханифа действия? Нет, потому что все его знания были направлены на действие. Он очень сильно призывал к совершению действий. Сообщения о том, насколько он был твёрд в поклонении, достигли степени мутаваतिра, и это подтверждает также Имам аз-Захаби.

Абу Ханифа призывал к совершению действий, но не включал их в состав веры. Увеличение и уменьшение веры происходит согласно вышеупомянутому определению. Если рассматривать частное определение веры, то вера не увеличивается и не уменьшается. Если рассматривать общее определение веры, то вера увеличивается и уменьшается.

Вопрос об ирджа' (мурджиизме) также основан на этом. Некоторые люди пришли к такому выводу, потому что ханафиты не включали действие в условия веры. Они связывают этот вопрос с данной темой. Учёным-исследователям более позднего времени было совершенно ясно, что разногласия, о которых мы говорили выше, являются лишь словесными разногласиями. Для ахлу-с-сунна в этом нет никакой пользы. Одна группа учёных дала одно определение, а другая — другое. В то время это разногласие между ними очень усилилось. Из-за этого разногласия между ними произошло большое разделение, потому что они не понимали, что имели в виду друг друга. Более поздние учёные, читая книги обеих групп, увидели, что от этого разногласия нет никакого результата.

В то время понятие «ирджа'» было понятием суннитов. Жители Ирака, будучи более многочисленными, чем другие группы, выбрали себе это название, чтобы отличаться от других. Понятие «ирджа'» в этом смысле было у всех учёных ахлу-с-сунна, и оно сильно

отличается от понятия «ирджа'», которое относится к заблудшим и неверным, то есть от понятия «мурджиизм». Они выглядят по-разному. Разногласия учёных ахлу-с-сунна в этом вопросе являются лишь словесными разногласиями. Все они единодушны в смысле.

Основная цель нашего упоминания об этом заключается в том, что большинство споров в интернете сводится к тому, чтобы причислить ханафитов к мурджиитам. Если спросить у того, кто оскорбляет кого-то, называя его мурджиитом: «Что такое мурджиизм?», он не сможет объяснить значение этого слова. Но всё, что он делает с утра до вечера, — это обвиняет других в мурджиизме.

Мухаддисы называли Абу Ханифу мурджиитом за то, что он не включал действие в состав веры. В таком случае ханафиты тоже имеют право обвинять мухаддисов в мутазилизме и хариджизме. Ведь мухаддисы, как и мутазилиты и хариджиты, считают действие условием веры. Однако ханафиты не пошли по этому пути, а признали, что мухаддисы также принадлежат к мазхабу ахлу-с-сунна.

Выше мы упоминали, что мухаддисы считали действие условием веры для того, чтобы вера была совершенной, и чтобы обратить внимание на важность действия. Однако их чрезмерность по отношению к ханафитам в этом вопросе указывает на то, что они действительно считают действие условием веры.

Учёный Мухаммад Захид ал-Каусари говорит: «Удивительно, что некоторые господа из числа знатоков хадисов говорят: «Я не принимаю рассказ того, кто не говорит в своей книге, что вера — это слова и дела, и что она увеличивается и уменьшается», хотя сами они передают в своих книгах хадисы от хариджитов, впавших в крайность».

Мухаммад Захид ал-Каусари этими словами намекает на Имама ал-Бухари.

У Имама ал-Бухари есть рассказы от сторонников нововведений, но некоторые люди находят оправдание, говоря, что нововведения этих передатчиков не являются неверием. Мы зададим им вопрос: «Даже если Абу Ханифа,

по вашему мнению, был мурджиитом, ведёт ли это к неверию?».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует сказать, что необходимо опровергать негативные высказывания оппонентов об учёных ахлу-с-сунна. В центральноазиатском регионе это касается, в основном, Абу Ханифы. До обретения независимости Узбекистана у народа были искоренены религиозные ценности, десятилетиями господствовал атеизм. Религиозные вопросы преподносились как пережиток прошлого, потому что вера опаснее силы: вера управляет разумом, а сила — телом. Поэтому людям со знанием религии говорили: «Он знаком со старыми обычаями». Конечно, такие слова были недостойны народа, воспитавшего великих учёных.

Однако после обретения Узбекистаном независимости по инициативе первого Президента Республики Узбекистан Ислама Абдуганиевича Каримова была поставлена задача изучения богатого научного наследия учёных, вышедших из этой благословенной земли. Было открыто множество мечетей, а нуждающиеся в ремонте были отреставрированы. В 12 областях медресе вновь открыли свои двери для студентов. После обретения независимости узбекский народ очень нуждался в религиозно-просветительской пище. В это время в нашей стране начали появляться учёные, такие как Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 'Алауддин Мансур, 'Абдулазиз Мансур, Анвар-кори, которые самоотверженно работали над тем, чтобы вновь представить народу религиозные ценности. Религиозная грамотность народа постепенно начала расти.

В новом Узбекистане с инициативой Президента Республики была поднята на новый уровень изучения наследия наших предков, а именно по направлению толерантности.

К сожалению, религиозно-экстремистские группировки, воспользовавшись недостаточным уровнем религиозных знаний народа, попытались внедрить в его сознание

свои ложные убеждения. Они выступили с заявлением, что ханафитско-матуридитский мазхаб ошибочен и представляет собой неправильный путь. Это было явным нападением на многовековую веру нашего народа. Народ узнал об Имаме ал-Матуриди и Абу Ханифе именно после обретения независимости. До этого местные мусульмане даже не знали, что могила Имама ал-Матуриди находится в Самарканде. Религиозно-экстремистские группировки обвинили учёных мазхаба. К сожалению, некоторые представители местного населения, в частности молодежь попали под влияние таких чуждых идеологий.

Такие действия продолжают и сегодня. Нынешняя ситуация ещё более опасна, чем предыдущая, и это вызывает беспокойство у знающих людей. Причина в том, что в нынешнюю эпоху глобализации интернет сильно развит. Почти вся молодёжь пользуется интернетом. Противники, находящиеся за границей, открывают свои каналы в интернете и призывают к своим ложным убеждениям. В каждом своём выступлении они утверждают, что Абу Ханифа и аш‘ариты-матуридиты заблуждаются. Появление таких представителей неправильных течений, безусловно, опасно во времена, когда интерес народа к религии растёт. Опасные последствия уже начали проявляться. Молодёжь с несовершенными религиозными знаниями обвиняет друг друга в «неверии» и «тагуте» в интернете. Если человек исповедует по мазхабу ханафизма, то высшую степень фанатизма проявляют противники. Сейчас необходимо показать правильный путь тем, кто следует за ними, и объяснить, насколько опасным для общества является влияние таких людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Ханифа. Васияту Имам Абу Ханифа. – Бейрут: Дару ибн Хазм, 1996. – 75 с.
2. ‘Абдуллатиф ас-Синди. Заббу зубабатид-дирасат. 2-том. – Карачи: Ихяу-л-адаб, 1961. – 1036 с.
3. ‘Абдулмаджид ат-Туркmani. Ал-Мадхал ила усули-л-хадиси ‘ала манхадж ал ханафия. – Бейрут: Дарур-р-Роййахин, 2021. – 344 с.
4. ‘Абдулфаттах абу Гудда. Ас-Сунна ан-Набавий ва баяну мадлулиха аш-шар‘ий. – Каир: Дару-с-салам, 2020. год издания не указан. – 49 с.
5. ‘Абдулхай Лакнави. Ар-Раф‘у ва-т-такмил фи-л-джарх ва-т-та‘дил. – Дару-с-салам, 2000. – 572 с.
6. Зафар Ахмад ал-‘Усмани ат-Таханаби. Кова‘иду фи ‘улуми-л-хадис. – Бейрут: Дару-л-башаири-л-исламия, 2018. – 557 с.
7. Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Бухари. Ат-Тарих ал-кабир. 7-том. – Бейрут: Дару-л-кутуби-л-‘илмия, 2001. – 416 с.
8. Салах Абу-л-Хадж. Ту‘унул-мухаддисин фи Аби Ханифа. – Амман: Анварул ‘улама ли-д-дирасат, 2020. – 90 с.
9. Шамсуддин аз-Захаби. Мизан ал-и‘итидал. 7-том. – Бейрут: Дару-л-кутуби-л-‘илмия, 1995. – 520 с.